

Нет, я сады садил — не вырубал
Во имя непотребных интересов.
Но и себя, себя виню за шквал
Тех издевательств, что велись над лесом.
Ведь я смолчал, зеленочубый бор,
Не вышиб у насильника топор.

Я не сушил болот... И чёрный смог
Не мною пущен над горящей пущей.
Но я себя виню — не уберёг
Я птичьих гнёзд от извергов грядущих.
Не слышал я, уйдя в напрасный стих,
Как нелюди раскидывали их.

И русла рек с землёй ровнял не я —
Нашлись, кто это делал вдохновенно.
Но есть ведь, есть и в том вина моя —
Тлен не заметил в мыслях о нетленном.
Без слёз теперь и вспомнить не могу,
Как восседал тогда на берегу.

И не моя рука в тот час ночной
На пульте грозной станции лежала.
Но как же мне не мучиться виной,
Что колет в сердце поострей кинжала?
Ведь повторял и я: “О, мирный атом,
Трудись во благо, но не стань солдатом!..”

До склона лет, у бездны на краю,
Мне неизбывной мучиться виною:
Судьбу народа — и судьбу свою —
Я вверил тем, кому здесь всё чужое...
И потому себя, бредя по краю,
В своём доме бездомным ощущаю.

Перевод А. Аврутина

* * *

Куст шиповника сам постоит за себя, —
Его спелые ягоды лучше не трогай.
Посмотри лишь, как ветер метнулся, скубя,
И своей уходи, той, что мимо, дорогой.

Те искриночки света иль всё же тепла
Ещё ярче вдруг вспыхнут, коль день ледяной,
Коль зима их в свой плен как-то вдруг забрала
И отпустит, сама исчезая весной.

Но так ярок на снеге пунцовый огонь, —
Он трепещет, как грудка того снегиря...
Лыжник ягоды зябко кладёт на ладонь —
И тотчас запылала на небе заря.

Долго слышен лишь снега порывистый хруст,
Всё бежит, убегает, дымится лыжня, —
Да, отсюда, где зябнет искрящийся куст
И впадает в закат уходящего дня.

Перевод И. Котлярова

МОЙ ВЕК

Болью озвучит земные века,
Чёрен от гари и скверны.
Склябится смерть оскалом клыка —
Век мой
Пещерный.

Сталью прошёлся по судьбам людей —
Бешеный. Полеми минным
Гнал, убивая, своих детей —
Моторный,
Машинный.

Дышит удушьем немых мегатонн
Призрак войны скелетный.
Видит мишенью всю землю он —
Радарный,
Ракетный.

С выси небесной звезда упадёт
В холод струи криничной.
Боже! Не звёздный ли ад грядёт —
Век мой космический?!

Шар мой земной, весь в прожилках рек,
Ношею лёг на плечи.
Сколько веков сохранию я за век,
Век человечесий?

Перевод А. Стригалёва

* * *

Если птицею стать — только не вороном,
Что на поле смерти очи клюёт.

Если тучею стать — так не тою пречёрною,
Что живые колосья градом побьёт.

Если деревом стать — так не жалкой осиною,
Что за грех учинённый весь век дрожит.

Если стать валуном — так не тем, покинутым,
Что на давней могиле, замшелый, лежит.

Если стать огнём — так не тем, всё рушащим,
Что от хаты оставил лишь горсть углей.

Если песней стать — только той, что душами
Завладела, Отчизне служит своей.

Перевод А. Тявловского